

Не перевелись еще соловьи в Соловчихе

Улица Соловчихи - с видом на гору Балданиху

В августе в нашем регионе прошла очередная фольклорно-этнографическая экспедиция, организованная сотрудниками Ульяновского госпедуниверситета и Центра народной культуры (руководитель поездки - доцент кафедры литературы УлГПУ Михаил Матлин). На этот раз внимание фольклористов сосредоточилось на селах, расположенных на юге Ульяновской области.

Изба колдуньи

Там, где поют

Происхождение названия села Соловчиха (оно находится в Радищевском районе) объясняется различно. Первая версия, по мнению местных краеведов, связана с фамилией помещика Соловцова, который когда-то владел этим селом. Второе объяснение напрашивается само собой: в селе всегда было много соловьев - именно от них якобы и пошло упомянутое наименование.

Мне лично по душе вторая версия, поскольку такая трактовка весьма подходит к песенному «характеру» села. Достаточно сказать, что за последние 15 лет наших экспедиционных поездок по Ульяновской области мне еще ни разу не приходилось сталкиваться с такой, как сказали бы ученые, развитой песенной локальной традицией. В Соловчихе до сих пор поют старинные протяжные («долгие», как говорят бабушки) песни, в том числе - свадебные, троицкие и даже исторические.

К примеру, в этой экспедиции удалось записать замечательную историческую песню «Собирался наш царек Ляксандра». В основе ее сюжета реальный исторический факт - неожиданная смерть императора Александра I в Таганроге в 1825 году.

Своеобразным «центром» песенной культуры Соловчихи являются две жительницы села - Екатерина Рожкова и Мария Колесова. Именно их замечательные голоса, отличная память и редкая способность не утомляться от докучливых вопросов фольклористов позволили зафиксировать на диктофон несколько десятков великолепных текстов и напевов.

Изба на перекрестке

Участники нашей поездки работали небольшими группами. Одни занимались песнями-честушками, другие - материальной культурой, то есть результатами труда гончаров, кузнецов, вальщиков валилок и иже с ними. Ну, а третьи интересовались так называемой «несказочной прозой» - рассказами о сверхъестественном и необычном.

- Жили у нас тут две сестры, вот одна из них - тетя Саня - вроде как колдовать умела. Все ее боялись! Однажды свадьба была, и женихи с невестой вышли из дома, а им навстречу эта самая тетя Саня попалась - дорогу им хотела перейти, испортить, значит. А

Баба Лиза Сморчкова

Кладбище с «домиками»

дружка был на свадьбе, фамилия его Яшин, он как начал молитву читать, так колдунья стала вертеться на одном месте - а уйти не может. Вот наказал ее. Умолила его - он ее тогда отпустил. «Такто, не будешь, значит, людей портить!» - это только один из текстов о местной колдунье, различные истории о которой знают многие жители Соловчихи.

Поговаривают, к примеру, что «тетя Саня» умела оборачиваться. Как-то молодые парни загнали ее (в облике свиньи) в овраг и там отбили ей ногу и отрезали ухо. После этого она до конца жизни хромала и постоянно ходила в платке - для того, на-верное, чтобы никто не увидел, что нет у нее уха.

До сих пор на одном из сель-

ских перекрестков стоит заброшенная изба, в которой когда-то жили две сестры. Любопытно, что и забор, и оконные стекла в ней целы, тогда как в соседнем заброшенном доме, в свое время принадлежавшем здешнему председателю, все разбито. Вероятно, колдовскую избу трогать побаиваются...

- Всякий раз неприятное чувство какое-то испытываешь, когда проходишь по этому перекрестку, - признались нам некоторые сельчане.

Кладбище с домиками

Кстати, перекресток, на котором стоит изба «тетя Саня», - последний по дороге к местному

кладбищу. Согласно здешним обычаям, во время похоронной процесии именно на этом перекрестке обязательно останавливаются, как бы давая возможность покойнику «проститься» с родным селом. В связи с этим фраза: «Отнести на зады Г-вых» (фамилия сестер-колдуний) - иносказательно означает «склонить».

Яркая черта соловчинского кладбища - многочисленные «домики» (так называемые «голубцы»), то есть две деревянные перекладины вверху могильного креста. Все они установлены на женских захоронениях. Некоторые из наших рассказчиков трактуют эту особенность так: мол, женщина - «хозяйка», «хранительница очага», поэтому и - домик на кресте. Скорее всего, такая «примета» соловчинского кладбища - это наследие старообрядчества. Данное предположение, в частности, подтверждается тем, что в соседнем селе Дмитриевка была в свое время старообрядческая («кулугурская») церковь. Место ее расположения и то, как она выглядела, еще помнят многие старожилы Дмитриевки.

Бабушка Лиза

- Я всю жизнь, сынок, бойка была: если с начальством надо переговорить - так меня девчонки первую посылали! Никого не боялась! - рассказывает баба Лиза Сморчкова, еще одна наша собеседница - пожалуй, лучшая рассказчица Дмитриевки. - А где я только ни была: помню, в дом отдыха на юг меня послали, конкурс там был: кто больше песен вспомнит, - так я всю тетрадку исписала! Одни только названия. Говорю: «Ткни в любую - я спою!». Мне грамоту дали за первое место. А потом смотрю: «Кто это идет?». Мне отвечают: «Валентина Толкунова приехала!». Это еще в 1985 году дело было. Я подбегаю к ней со своей грамотой: «Валя, распишишь!» - меня и остановить никого не успел. Все - вот она распись! - моя собеседница с удовольствием демонстрирует автограф известной певицы.

Несмотря на свои 74 года, по энергичности и памяти бабушка Лиза обставит любого. По моей просьбе, Сморчкова провела для меня своеобразную экскурсию по селу: мы сходили на местное

кладбище, обошли основные улицы Дмитриевки - при этом бабушка нисколько не устала, а если и останавливалась, то лишь для того, что спеть очередную песню.

Кстати, мой «гид» назвала мне неофициальные названия улиц Дмитриевки, звучащие весьма забавно: Верхняя и Нижняя Беково, Сосуловка, Зажопенко (потому что улица находится «на задах» села) и Прогон.

Перекресток и белый дедушка

Есть свои особые названия и в соседней Соловчихе: например, гора Балданиху, Красная и Черная поляна, Перекресток.

- «Перекресток» - это такое место особое в лесу, К примеру, пойдет кто-то по грибы-по ягоды, лес вроде бы вдоль и поперек знает, а как выйдет к этому перекрестку, так блуждать начинает. Ходит-ходит по кругу и все к этому перекрестку возвращается, - поясняет нам соловчинский библиотекарь Валентина Колесова.

В свое время она вместе с учителями местной школы даже записала несколько историй от сельчан о «загадочном и необычном».

- Вот тоже был случай у нас: пошли мужики за дровами в лес (местечко там называется Бор), и мальчишка за ними маленький увязлся. Не успели оглянуться - а его уж нет. Искали всем селом три дня, мать чуть с ума не сошла. И вот на четвертый день ребенка обнаружили у Студеного дома: он спокойно спал под деревом, одетый в красную рубашку. «Что же ты ел все это время?» - спрашивают его. «А меня дедушка кормил!» - «А что за дедушка?» - «Белый!» - и больше ничего не стал говорить, - поделилась с нами одним из записанных текстов Колесова.

Помимо Соловчихи и Дмитриевки, участники поездки побывали в Верхней Мазе - поселении, которым когда-то владел Денис Давыдов. Ездили также в Ореховку и Паньшино - красивейшие села Радищевского района, расположенные недалеко от берега Волги. Там мы тоже записали множество прекрасных песен, общались с местными лекарями и знахарями... Но об этом - какнибудь в другой раз.

Евгений Сафонов